

ЕФРЕМ СИРИН

НАДГРОБНЫЕ
ПЕСНОПЕНИЯ

Ефрем Сирин — один из великих учителей церкви IV века, христианский богослов и поэт родился в городе Низибии.

Еще юношей он удалился в окрестные горы и стал отшельником.

После взятия Низибии персами в 363 году преподобный покинул места своего отшельничества и поселился в монастыре близ города Едессы, где и оставался до кончины (ок. 373–379).

Преподобный Ефрем Сирин сочетал с подвижническими трудами непрестанное изучение слова Божия, черпая в нем для своей души умиление и мудрость.

Сочинение «Надгробные песнопения» — замечательный памятник раннехристианской литературы, принадлежащий перу великого подвижника — Ефрема Сирина.

ЕФРЕМ СИРИН НАДГРОБНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ

НА КОНЧИНУ ЕПИСКОПА

Смерть праведных есть конец борьбы со страстями плоти; по смерти ратоборцы прославляются и приемлют победные венцы. Добродетельные от юности и до гроба ведут борьбу, но покоятся они со дня смерти, пока придет время воздаянию. Упокоиваются они, умирая на время, как вечером после трудов, и как после сна восстанут из гробов и облекутся в славу.

Хотя разлучаются с нами почившие, и далеки от наших взоров, однако же, слово их — с нами, и почив, — они еще учат нас. Телесный только сотлевет покров, обветшав от болезней, а душа, как она есть, навсегда остается живой и нетленной. С нами пребывает душа праведных, потому что слово их — с нами.

Как живые, вещают они нам в своих уставах и учениях. Душа их живет и мыслит; Творец блюдет ее в Едеме, а тело их хранится в земле; до возвращения вверено оно ей, как залог.

Нас постигла скорбь; мы лишились того, кто заботился о нас; а он — в сугубом приобретении, и без страха отошел от нас. Смерть увенчала его, как Моисея, и ввела в тихую пристань; свободен он стал от трудов, избавился от борьбы со страданиями плоти.

Как кроткий Моисей руководил он паству свою учением своим и Священные Писания предпоставлял взорам пасомых, как огненный столп. Из закона, как из облака, нисходила роса учения его и охраняла их от раздоров.

Святой спасал паству свою и от служения кумирам.

Как Моисей, освободил он паству свою от рабства хитрому обманщику.

Одно печалит нас: кому теперь иметь о нас попечение? Но не поскорбим о том, что вошел ты в пристань и в смерти приял венец.

О ревности твоей воспоминает Церковь, которую препитал ты, как Илия, оградил от неправых учений и от идолослужения. Сетует же она о том, что отошел от нее строитель, который на Павловом основании созидал и совершенствовал ее чистым златом своего учения.

Тяжко болезнует она о том, что иссяк источник учения в устах, которые напояли и взращивали ее насаждения, и делали их плодоносными. Велика ее печаль, ибо умолкло твое назидательное слово; она сильно жаждет услышать глас твой, ободрявший грешников. Желала бы она видеть, как десница твоя простерта на чадах ее и печатлеет их знамением креста, чтобы иметь им надежду спасения. Льются слезы из очей ее, когда, возводя взор к дверям святилища, не усматривает уже она величественного зрака твоего, исполненного любви и благоволения. Поспешает утром на молитву, чтобы принять от тебя благословение; ищет в народе, но тебя нет; и облекается она в скорбь и в сетование.

Ты — истинный был пастырь ее; молитвой своей спасал свою паству и, как Моисей, правил не страхом, но кротостью. Не о том болезнует Церковь, что ты, как Моисей, избавился от трудов своих, но о том, что не восстал еще в ней никто, подобный Аполлосу. Когда отошел Моисей, народ оплакивал смерть его.

Но восстал Иисус и совершил спасение, управляя народом, как и учитель его.

Как же утешиться Церкви твоей, когда нет никого, подобного тебе? Она одинока, как вдовица, пока не будет у нее главы. Жесток хлеб ее, горько сетование ее, пока не обручится с другим, и пока другой ревностью своего учения не сведет печаль с лица ее.

Посети, отец, Церковь свою молитвами твоими, которым внемлет Бог, и умоли за нее, как Моисей, — да восстанет в ней иерей, подобный Иисусу. Давно уже отошел Давид, и не было его в живых во времена Езекии; однако же молитва его защитила и спасла Иерусалим от Сеннахирима (4Цар.19:34–36).

Ты был иерей, подобный Ааарону; ты был первосвященник, подобный Моисею; Иосифу уподоблялся целомудрием и ревностью — Илие. Как Давид, был ты чист; как Авраам, — праведен; и Господь твой, за добродетель твою, как Иеремию, избрал тебя от матернего чрева.

С юности еще понес ты на себе иго; оно и тяжело и легко было для тебя; тяжким делали его труды, и легким сделалось оно по упованию. И Тот, Кто здесь еще возвеличил имя твое славными деяниями и трудами, да воздаст тебе, иерей, венец награды в лице праведных. Удалилась от очей наших чистая и святая душа твоя; но еще видим тебя в мощах твоих, которые лежат пред нами, как благоухание. Молитва твоя да осеняет паству твою. Молись о спасении ее.

И этот сонм, который празднует здесь память твою, да примет благословение молитв твоих, да возвеселится некогда вместе с тобою в небесном чертоге и да возвеличит Того, Кто избрал тебя.

НА КОНЧИНУ ИЕРЕЯ И ПОДВИЖНИКА

Кто не возрадуется? Блаженный одержал победу. Кто не восплачет?

Разлучился с нами сей достославный — соль наших душ (Мф.5:13). Но час отшествия его был определен, поэтому удержите слезы свои и возвысьте глас в похвалу ратоборцу сему.

Обогатите песнопениями гусли свои; славословьте Того, Кто поял его к Себе, возвеличьте Того, Кто отлучил его от нас и преселил в лоно праведников, возлюбивших Бога.

Блаженствуй же с ними, друг целомудренных, собрат совершенных, уподобившийся отцам, показавший в себе образец совершенства! Господь твой введет тебя в брачный непреходящий чертог, потому что юность твоя возненавидела брачный преходящий чертог. Блаженствуй в Едеме!

День рождения твоего известен только Господу твоему; день смерти твоей ощутителен для всякого; он уготовил тебе блаженство. Не носишь уже более бремени тела своего, отныне жребий твой в раю. Хвала Тому, Кто избрал тебя!

Всегда пред очами твоими был образ Господа твоего; с неутомимой ревностью стремился ты к цели, какую указал Он тебе; а потому и разлучил Он тебя с нами.

Кто не восплачет об отшествии твоём? Кто не возрадуется о приобретении тобою венца? Хвала Тому, Кто избрал тебя!

НА КОНЧИНУ ПОДВИЖНИКА

В день смерти радуются только праведные, которые в напутие себе приобрели дела праведные и имеют брачные одежды.

Блажен ты, отец наш! Труды твои ожидают тебя в нескончаемой жизни, в непреходящем мире, в обители радостей.

Обетование Твое, Господи, да утешит того, кто, нося горькое иго смертных, искал облегчения в приятном иге Господа своего.

В чертоге Твоем, Господи, возвесели того, кто в душе своей посеял мудрое бдение и к молитве присоединял добровольный пост.

В чертоге Твоем возвесели того, кто непрестанно плакал день и ночь, в уповании достигнуть этого чертога радостей. Пред очами его было всегда зеркало истины, красота которой сокрыта, но, как знал он, при конце откроется ему среди Ангелов.

Пред очами своими всякий день имел он правду Твою и осуждал сам себя, страшась Твоего Суда. Оправдай его в день Суда Твоего!

Душа его непрестанно изливалась в молитве; от всегдашних слез померкли его глаза. Да явится он во славе Твоей!

Ежедневно постился он сугубым постом, воздерживаясь от пищи и воздерживаясь от беззакония. Возвесели его в чертоге Твоем!

НА КОНЧИНУ ИЕРЕЯ

Пришла смерть и отъяла у нас член. В меру будем плакать и без меры радоваться, потому что взятый у нас переселен в Едем.

Истинный сей иерей украшался и сиял Твоей любовью, которая есть «исполнение закона» (Рим.13:10). Истина Твоя да защитит его!

Телесные члены изнемогли от поста; даруй, Господи, ему вечную крепость.

Введи его в вечный Твой свет!

Умолкла цевница, которая стаду Твоему, Спаситель наш, возглашала и возвещала слова Духа Святаго; да огласит она чертог Твой!

Умолкла громкая цевница, возглашавшая закон Твой; безмолвной сделала ее смерть. Да возгремит она на брачной вечери Твоей.

Ты сподобил его священнодействовать в месте славы и преподавать Святую Кровь Твою стаду Твоему. Да испиет Ее на брачной вечери Твоей!

И сам он привержен был к истине, и другим возвещал правое учение. Да защитит его истина Твоя, да покроет его правое учение Твое в час откровения Твоего!

Уста его воспевали духовные песни; в посте и молитве подвизался он. Да сподобится Царства Твоего и да восхвалит Тебя вместе с праведными!

С тем же упованием, какое имели святые от века, усердно трудился он для успокоения скорбящих. Да упокоится же в пристани Твоей!

Хвала Тебе, Господи, слава Отцу Твоему, поклонение и прославление Святому Духу во все времена! Аминь.

НА КОНЧИНУ СТАРЦА ПОДВИЖНИКА

Вот славный старец, святой девственник, который сохранил непорочность, соблюл девство неукоризненным, благоговение неурекаемым (не обижал словом), в смирении не превозносился, начальствуя, не предавался гордости.

Вот старец, который, подобно Моисею, облечен был благодатью примирения, молитвами своими мог ограждать от потребления. Когда воссиял свет его, тогда и до наших стран простерлись лучи его; добродетели его, как ученики, явились в стране нашей.

О славном старце будем говорить одно славное, потому что достоинством он выше и низших и средних. Как мы совершенны в шуиих, так он совершен в десных. С ним да станем и мы, Господи, одесную Тебя!

Можно ли кому вполне изобразить словом сокровищницу дел и побед того, кто почил и упокоился, но в молчании своем превосходит красноречием витий, и чье сокровище недоступно охранителям оногo? Богатство отца нашего — выше слова моего.

Сам Бог, Который видел двойкую брань его, — явную, в которой сражался с миром, и сокровенную, в которой боролся с самим собой, — видел победу его и над тем, что вне его, и над тем, что внутри его. Бог да даст мне сокровищ Своих, чтобы сплести ему венец слова, равный добродетелям его!

Чей язык и как прославит победителя в такой мере, в какой прославляет его самый венец? Только собственная его слава может достаточно возвестить о победе его. Дело его — выше слова; деяние его — выше повествования.

День кончины его был таков же, как и день начинания; от начала и до конца не прекращалась молитва его; в самый час смерти не прервалась молитвенная нить; и тогда молитва, как жертва, возносилась из уст его.

«Помолитесь [Мысленные речения от лица почившего старца] и о мне все вы, возлюбленные мои, потому что весьма велика сила молитвы, приносимой многими с любовью; и молитве многочисленного сонма внемлет Господь сонма».

— И ты, отец наш, помолись о мне, да возвеселюсь и воспую хвалу Тому, Кто избрал Тебя!

НА КОНЧИНУ СТАРЦА ПОДВИЖНИКА

Как Илия в пустыне, прославил ты юность свою безмолвием; как Моисей, кротостью соблюл ты старость свою. Благословен Сохранивший юность твою, возвеличивший и прославивший венец старости твоей!

Ты уподобился ученикам Сына Божия, которые не собирали себе тленного богатства; с них взял ты пример, чтобы ничего не приобретать на земле, и тем благоугодить Христу, и возрадуешься с Ним в чертоге радостей.

Как любовь Давида к Ионафану, совершенна и полна была любовь твоя, потому что всегда принимал ты и близких и дальних, и, как праведный Иов, насыщал алчущих, упокоивал скорбящих.

Плотское вожделение не обладало прекрасным телом твоего целомудрия, потому что в душе твоей и в членах твоих обитал Дух Святый. За это приемлешь венец от Бога, Которому служил ты.

Время старости твоей достигло упокоения от трудов; блаженствует праведный дух твой; к нему не приближается страх; враг удаляется от тебя; он в посрамлении, твоя — победа.

Возлюбленным и целомудренным сынам старца сего прилично собраться вкупе и горько плакать об отце своем. Хотя радуется их брачный пир его, но прискорбно для них, что лишились беседы с ним.

Уста человеческие не в силах изобразить победы твои. При всей продолжительности лет твоих, лукавый не уловил тебя в страсти; от юности до старости не было в тебе порока.

И в юности и в старости своей препобеждал ты вожделение плоти: в юности побеждал ты, как Иосиф в ложнице; в старости побеждал сокровенной силой Того, Кто подкреплял тебя в подвиге.

Плоть твоя носила на себе бремя трудов, бдение, пост и молитву, а душа твоя облечена была в светлость, какую любят и какой славятся праведники.

Надежда, любовь и вера до гроба сопровождали тебя, блаженный.

День смерти твоей почил и прославил Бог, потому что ныне окончился подвиг борьбы твоей с противником. Отныне память твоя будет со святыми и праведными, которые прославлены.

Праведен Тот, Кому служил ты. Он воздаст тебе полную награду, как обещовал в Евангелии Своим делателям, трудившимся в винограднике Его. С ним войдут в чертог те, которые возненавидели мир и пышность его.

НА КОНЧИНУ ЕПИСКОПА

У кого, возлюбленные мои, достанет сил составить плачевную песнь? Чье сердце терпеливо перенесет скорбь о смерти святого? Какое слово, какой язык изобразят печаль об утрате иерея? От великого ужаса умолкает жалобный глас. Кто в состоянии изречь слово?

Если царь умирает в стане, или во время войны, — низложена тогда его рать, и стан разорен.

Что будет делать град наш? Иерей его скончался ныне! Кто понимает это, у того великое горе, потому что порушилась наша ограда. Пал столп, который держал на себе тяжесть всего служения; угас ныне светильник, который во всякое время изливал на нас свет свой.

Спала с нас лучшая диадема — превосходнейшее украшение нашего венца.

Смерть постигла врача наших душ и отняла у нас возможность пользоваться врачевствами его. Царь и пророк Давид сказал в пророчественной книге своей:

«Честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115:6). Если же смерть праведных людей честна перед очами Господа, кто из нас, грешников, удержится теперь от слез?

Смерть похитила ныне пастыря из среды его паствы. Защити, Христе, нас, беззащитных. Неужели пала ныне наша ограда?

Будь хранителем нашего стана, — вождь наш пал во брани. Подобно волку пришла смерть, вторглась в нашу паству и, оставив всех прочих, похитила из нее одного пастыря. Болезненно и с глубокой скорбью да плачут и овцы, и пастыри, потому что смерть разлучила ныне паству с ее архипастырем.

Великий плач сотворил царь Давид об Авенире, и царь, и служители его оплакивали этого вождя видимой рати (2Цар.3:32). Восплачем же и воздохнем ныне и мы; пусть душа наша возложит на себя бремя скорби, ибо ныне пал наш духовный вождь.

Плакал пророк, солгавший другу своему, когда тот преступил данную ему заповедь (3Цар.13:30). Кто же не будет плакать и рыдать об иерее, который служение свое проходил свято?

Один прозорливец горько рыдал о друге и сослужителе; отдал ему гроб свой, и сам нашел в нем убежище, и спасся от гибели (4Цар.23:18). Да позаботится же каждый, как спасти ему душу свою от грядущего гнева!

Иосифовы кости служили высокой оградой для Израильского стана. И священная власть, какой был ты облечен, да будет оплотом для нашей страны.

Города и селения для защиты их обносят стенами; а хранители христианских обществ (общин) — священные иереи.

Поскольку для нашего сонма умолк глас твой, то да изольются на нас обильно твои благословения. Поскольку лишены мы лицезрения тебя, то да сияет у нас имя твое.

Сирыми нас оставил ты, отец наш; да будет же нам матерью молитва твоя, и да оградит души наши Всехвальная Троица!

Блажен ты, отец! Ты миновал уже эту область страха и ужаса; ладья твоя вступила ныне в пристань, полную тишины. Как драгоценная жемчужина, вложенная в венец Царю Христу, будет душа твоя принята в Царство.

На тот святой жертвенник, которому свято и благоговейно служил ты, да восходит от века и до века, да прославляется на нем память твоя!

Отец и Сын и Святой Дух, свято исповеданный тобой, отец, да упокоит дух твой в стране, недоступной страху!

НА КОНЧИНУ ЕПИСКОПА

Дивное нечто выслушайте, братия! Горько плачет Церковь, въздыхает и рыдает, потому что разлучился с ней блаженный.

Отчего умолк голос твой, ободрявший скорбящих? Кто дуновением своим угасил ярко горевший светильник?

Другие Церкви приходят и утешают Церковь нашу, говоря: «Не скорби, сестра наша, что разлучился он с тобой, охранение ему — молитва твоя».

«Во время служения твоего, смиренный, кроткий и несказанно возлюбивший меня, украшал ты меня своей бдительностью и неусыпностью.

Да возвеселит же меня любовь твоя!» [Речения, мысленно произносимые от лица Святой Церкви, выделены другим шрифтом]

— Да не проливают слез и да не скорбят чада твоя, святая и вполне подобная почившему дева; прославляй лучше Того, Кто избрал его! Многим известен он был, многие знали кротость его. Известно, что нет у тебя другой, ему подобной, главы. Да подкрепит тебя сила его! Силен, кроток и праведен был Моисей, и нет уже его, и он вкусил смерть. Не скорби и ты об отце нашем.

«Окружили меня внезапно и неразлучны стали со мной страхи и ужасы, ибо, вот, передо мной бездыханное тело сына и жениха моего! Как мне утешиться?» — Раскрой Давидову книгу и читай. Давид утешает тебя, говоря:

«Честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115:6). Благословен, Кто избирает их!

«Вот, опустели дома мои; в них плачут сыны мои. И кто не будет плакать?»

Жизнь удалась, пришла смерть, и я остаюсь бесплодной вдовой. Не препятствуй (смерть) теперь мне приблизиться к ложу его, пока не сошел он в шеол (ад), и не лишилась я лицезрения его».

— Смотри на Моисея и утешься; без слез погребает он Аарона. Славословь и ты, подобно ему.

«Смерть похитила украшение чад моих, сняла венец с головы моей, оставила меня в сетовании. Ты утешь меня. Господи!» — Придет утешить тебя Иисус, Единородный Сын, ибо пред Ним предстоят все святые и умоляют о щедротах к тебе.

«Да плачут о мне все обители, потому что чада мои сделались ныне сиротами, а я стала бесплодной. Да защитит меня милосердие Твое, Господи!» — Довольно плакать тебе, верная обитель; иерей хочет теперь сказать тебе: «Не плачь обо мне. Не без плодов оставил я тебя, не о чем скорбеть тебе; в обителях твоих есть непорочные и святые, они утешат тебя».

«Не оставь меня, Господи, — не стало у меня главы. Явятся во мне расколы, рассеются чада мои. Ты, Господи, помоги мне! Когда сонмы сынов моих предстоят на служении, как не плакать им о том, что пал глава их? Ты, Господи, будь главой их!» — Когда сонмы и соборы духов издадут глас, тогда и для тебя воссияет свет, и ты возрадуешься в день, которому не будет конца.

«В жилище своем да вострепещет смерть, нанеся мне этот удар.

Колеблются ноги мои, не стало у меня опоры моей. Ты, Господи, утешь меня!»

НА КОНЧИНУ ИЕРЕЯ

«Поминайте [Мысленные речения от лица почившего иерея выделены другим шрифтом] меня, братия и возлюбленные мои, ради Бога, разлучившего меня с вами. Когда сонм ваш предстоит на служении, да придет молитва ваша и отрясет прах от очей моих, и восстану, и прославлю Воскрешающего мертвых.

Солнце правды воссияет в шеоле, разгонит мрак смерти и меня изведет из нее. Как от сна, воспрянут спящие во гробах и вознесут хвалу возвеселившему их Утру.

Горе ленивым, горе тем, которые, подобно мне, проводили время в беспечности, горе в тот день, когда Мздовоздаятель будет раздавать награды, и всякий по трудам своим наследует и получит, что должно! Будь милостив к молению моему, как к разбойнику на кресте!

На проложенный стал я путь, чтобы идти в обитель живых, в ту страну, где праведные получают награду за труды свои».

— Где положены награда и воздаяние за твои скорби, там под крыла-ми молитв твоих да укроемся и мы. В стране радости, где обитают подобные тебе праведники, где нет страха, сетования и ужаса, откуда «отбеже болезнь и печаль и въздыхание» (Ис.35:10), там Сын Царев удостоит тебя узреть лицо Свое!

«Не приуготовлял я себе крыл от юности своей, а когда нет у меня легких крыл, что мне делать? Море пламени должен перейти я. Как перелечу и миную его?» — Крыла молитвы, которые легче воздуха, и крыла Ангелов, с которыми вчинен (поставлен) ты, перенесут тебя в небесные пределы, куда не достигает дыхание огня и пламени.

ПРОЩАНИЕ УМИРАЮЩЕГО ИЕРЕЯ С ПАСТВОЙ

«Вижу, братия мои, что дни мои идут к концу. Пролетели годы моей жизни; как проворные ловцы спешно идут они за мной, готовые поять (взять) меня.

Знаю, что отхожу; не сомневаюсь, что из этой страны, в которой обитал, переселюсь в другую страну, для меня сокровенную.

Есть у меня намерение — написать завещание скорби моей; тростью и чернилами начертать, что прилично ей. Что у кого есть, то обыкновенно и получают наследники после него. Из того, что имею у себя, из того таланта, который вверен был и мне, я дам и выделю каждому в наследство долю его.

Пока Давший не приходил взыскать с меня талант, — что мог, приобретал я им на пользу душе. Приблизилось время жатвы, — и меня пожнут, как клас (колос); приблизилось время собирания винограда, — и меня сорвут, как грозд.

Прошу возлюбленных моих, заклиная знающих меня! Помолитесь обо мне с таким же сокрушением, с каким заклиная вас.

Боюсь, чтобы мне, которого здесь почитали пшеницей, не стать там тернием; чтобы мне, который вместе с гроздами пил росу, не оказаться там пустой ягодой.

Да не угаснет там светильник мой, да не оскудеет елей на свещнике моем; пред сонмами светоризцев да не буду облечен в гнусные одежды.

Вот, отхожу я, преселяюсь из этого временного жилища, и не возвращусь к вам, не увижу более лица вашего.

Праведный Иов сказал на скорбном гноище: «аще бо человек снидет во ад, ктому не взыдет, ни возвратится в свой дом, ниже имать его познати ктому место его» (Иов.7:9–10), и не отрясет он с себя сна своего до того времени, как разорятся небо и земля (Иов.14:12). Тогда восстанут спящие с безмолвного ложа в шеоле, на котором лежали и покоились тела их.

Купец, отправляясь в путь, думает, когда возвратится домой; земледелец, посеяв, смотрит и ждет, когда будет жать. Но я, братия, знаю, что душа моя до дня воскресения не возвратится в тело и не облечется в эту нарядную ризу.

Не скорблю о том, что отхожу, — через это избегаю грехов. И то полезно грешнику, что прекращается жизнь его на земле, ибо через это, не приобретая выгод, не увеличивает он и потерь своих.

Сколько вздыханий в час смерти, которая разлучает братьев с братьями, друзей с друзьями, родителей с детьми, пастырей с пасомыми, учеников с учителями!

Учеником и учителем всех был я. Поминайте меня в молитвах своих, владыки и отцы мои; поминайте в тот час, когда раздробляется Святое (Тело Господне). Всякой скверны был я причастен.

Однако же к правой вере не примешивал нечистого и на ниве веры не посеял я плевел. Не положено мной пятна на Евангелии Царя Христа. Во все дни жизни моей не сомневался я во всемогуществе Троицы. Не питал в себе дерзких мыслей против Того, Кто сотворил меня столь прекрасным. Не входил умом своим в исследования об Отце и в помышлении своем не хулил Сына. Не возникала во мне нечестивая мысль сомневаться о Духе Святом. Благоговел я пред именами Святой Троицы, равно чтил Отца и Сына и Святаго Духа.

Унизит ли солнце слепой, который стоит и порицает его? И славу Божества, которое превыше всего, уменьшит ли пытливый исследователь? К посрамлению слепого достаточно того, что слепота стала его путеводителем. К посрамлению пытливого исследователя достаточно того, что дерзко говорит он о Творце своем.

Прошу всех вас помолиться, чтобы Господь явил мне щедроты Свои на Суде.

Тем, которые вынесут тело мое и почтят меня ради священства, да даст Господь наш по милосердию Своему возрадоваться, наконец, в чертоге.

Вас же, братия мои возлюбленные, и весь церковный сонм слезно заклинаю разлучившим меня с вами Богом, когда стоите на молитве, поминать и меня (вместе) с собой. Молите и просите Господа нашего, чтобы помиловал Он меня в день пришествия Своего и по милосердию Своему простил мне грехи, какие соделал я пред Ним».

— Иди, брат наш, и не скорби, что смерть разлучает тебя с сонмом нашим.

Господь Твой, Который поемлет (берет) тебя у нас, вселит тебя во свете вместе с праведными.

Тебя ожидают сонмы братии твоих, почивших прежде тебя; тебя ждут лики отцов твоих, предваривших тебя отшествием.

Ты отходишь, соединяешься с Ангелами и в их сонмах будешь воспевать хвалу; а среди нас уста твои прекратили свое служение и умолкли.

В служении духов немолчно будут раздаваться хвалебные звуки песней твоих и сладкогласие словесной цевницы (флейты, лиры) твоей, которой не стало слышно в наших собраниях.

С сынами горнего Неба соединишься ты и с ними воспоешь хвалу.

Ноги твои, оставив дом Господа твоего, разлучившего тебя с нами, обретут радость и веселие в обители радостей.

Радость и скорбь причиняет нам день разлучения твоего с нами: скорбь о том, что разлучаешься ты с нами, и радость о том, что отходишь ты в чертог света, преселяешься к праведным и соединяешься с ними.

Когда посмотрим и не увидим тебя с нами, облечемся скорбью и горестью; а когда представим, что ты в чертоге, возрадуется и возвеселится дух наш.

Все мы приносим молитву общему Господу Богу, чтобы вселил тебя в блаженную обитель и нам ты стал стеной и оружием.

Молим, чтобы тебя ввел в рай, а нас сохранил в Святой Церкви.

Да от мертвых и от живых во все роды возносится хвала Тебе, Господи!

На смерть пастыря Церкви, скончавшегося в молодости Смерть для праведных — пристань. В ней упоковаются они от трудов своих, чтобы сокровища их не подвергались уже расхищению в борьбе с лукавым.

Смерть — упокоение святым, которые изнуряли себя трудами и подвигами, прилежно изучая Писания Святаго Духа, пребывали в бдении, посте и молитве.

Блаженна смерть святых. Они почитают ее сном и не боятся ее владычества, потому что ожидают награды за труды свои.

Честна пред Господом всяческая смерть твоя. Преселение твое вожделенно горним. Светло радуются сонмы духов, потому что душа твоя вселяется с ними.

Смерть твоя человечеству твоему (общине) послужила ладьей, переходом, мостом. Это гладкий путь, которым можно шествовать без искушений и болезней.

Отшествие твое, отец наш, для нас исполнено скорби и печали. И дальние, и ближние приведены в удивление и изумление преселением твоим. Велика печаль для знающих тебя; горестна скорбь для любящих тебя, как скоро увидели, что разлучился ты с ними и умолк глас сладкопений твоих.

Где найдется такой источник, столь обильно изливающий священные сокровища? Где еще такой сладкий кладезь учения, какое источали святые уста твои?

Умолкла сладкозвучная цевница твоя; горькая смерть наложила на нее молчание; она повергнута в обитель мертвых и покрылась паутиной тканью.

Иссяк поток сокровищ; угасло свечение (свечение) твоего светильника; как тать вторглась смерть и похитила елей со свещника.

Ускорили появшие (поторопились взявшие) тебя; уранил день твоей кончины; рано пояла тебя смерть из среды живых и вчинила с мертвыми.

Полная сокровищ палата! Высокий столп благодати! Кто ниспроверг крепкие стены твои? Кто расторг твердые затворы твои?

Многоплодная нива! Исполненный приятностей сад! Кто обратил тебя в бесплодную пустыню? Кто запалил твои ограждения?

Корабль, носившийся по волнам, нагруженный сокровищами мудрости! Кто окрал великое богатство твое? Кто сокрушил славу твою?

Тебя, добрая пристань, надежное прибежище для утомленных, возмутили волны и бури, воздвигнутые смертью.

На этот венок, сияющий всеми красотами, убранный разнообразием всяких цветов, подула могучая смерть, и увяла вся красота цветов.

Кто иссушил для нас поток твой, о источник сокровищ спасения? Кто похитил у нас приобретение твое, дающий богатую лихву (избыток) талант?

Кто отряс богатство плодов твоих, о древо, пленяющее взоры? Ты — великая сокровищница мудрости, ты — хранилище святыни.

Ты — столп, украшение нашей Церкви. Кто преградил поток твоего слова, труба пророческая, проповедник апостолов? Ты — уста обоих заветов, изъяснявшие некогда словеса Духа, возвещавший нам новую жизнь.

О, земледельец, понесший тяжкие труды! О, делатель в винограднике человечества, собравший богатые приобретения! Вот нивы, возделанные тобой, исполнены скорби и плачут о тебе!

О, избранник Евангелия, свет земли! Кто угасил светильник твой? Кто положил конец трудам твоим подвигов?

Ты — добрый и мудрый наследник, непоколебимо охранявший свое богатство и свои сокровища среди волнений и бурь язычества.

Горние вступают в состязание с дольными (земными), облекшись и воспламенившись ревностью, и с торжеством вводят тебя в ряды свои.

Размышление о Воскресении и о Суде Слышал я, что есть воскресение, видел, что в шеоле остаются не навсегда; видел и слышал, братия, что по воскресении будет Суд. Содрогнулся я, и ужас объял меня, когда вспомню вина и грехи свои. Если постигнет меня Суд, то лучше бы мне было не появляться в мире.

Если искусит меня огонь, что делать мне, сему? Если и здешняя жизнь прискорбна, а там — Страшный Суд, то какая мне польза от жизни, что постигнет меня по воскресении? Если Судия правосуден, то нет у Него лицепрятия к злым.

Если сильны его воинства, то наказывать будут без милосердия. Если в руках их пламенный меч, то поразят тело и душу. Если там обнаружено будет и сокровенное, то в какой стране сокроюсь? Если будут исследованы и малейшие движения сердца, то может ли кто устоять на Суде?

Если обличен будет каждый взгляд очей, то оправдается ли кто из рожденных? И если за всякое слово потребуется отчет, то найдется ли кто, не согрешивший в слове? Если и здесь нет чистого между людьми, то там окажется ли кто совершенным?

Если нет там щедрот, то лучше было бы мне не родиться. Если подвергнутся исследованию вины юности моей, то не принесет мне пользы покаяние старости моей. Если ввержен буду во тьму, то к чему послужат молитвы мои? Если воскресну на мучение, то оставлен буду в шеоле.

И, как слышал я в притче о богатом и нищем, в стране той не дадут и капли воды с конца перста. Не

будет там милости к грешникам и на такое краткое время, какое нужно глазу для мановения (моргания), не будет там лицепрятия к злым и на такое краткое время, какое нужно птице, чтобы поднять крылья для полета.

Каждый за дела свои получит в наследие, что следует ему. Кто ясно покажет мне страну сию, какова она? Если не ужасает меня слух о ней, то, может быть, устроил бы меня ее вид. Кто, хотя издали, покажет мне жилища нечестивых, и, подобно Иеремии, покаюсь в грехах своих и скажу: увы! Кто покажет мне обители и жилища святых, и в раскаянии буду плакать сам о себе, потому что собственная воля моя лишила меня сих обителей!

Не приемлются там молитвы и моления; не благоугодны там слезы; ничто не склоняет к помилованию.

Не одинаковы роды геенских мучений: одних ввергают в преисподнюю, других отводят во тьму. Иные остаются вне врат; другие осуждаются собственной своей совестью; одни ввергаются в узы, другие горят в пламени. У одних связаны руки, другие скованы по ногам; одних пожирает червь, другие гибнут в глубине бездны; иных не приемлет Отец, других не исповедует Сын.

Если к таковым буду и я причтен, то прокляты богатство и покой! Если в числе таковых буду и я, то прокляты власть и почести!

Если здешняя жизнь прискорбна, бедственна, презренна, низка, а там — Страшный Суд, червь, огонь и тьма, то какая польза восстать мне из гроба и воскреснуть?

Там место таким приговорам, которые не отменяемы; определение Суда того непреложно, и цари не могут его нарушить. Ни свет там не омрачится, ни тьма там не озарится. Не прекратятся тамошние хвалы, и не умолкнет тамошний плач. Ни блаженство тамошнее не оскудеет; ни посрамление тамошнее не кончится. Там свет объемлет праведных, и пламень — нечестивых.

Там жажда и голод — роскошным, блаженство и жизнь — постникам, огненный меч — нечестивым, и светлая риза — победителям.

В каком велелепии явятся благочестивые в день воскресения! В каком велелепии предстанут праведные в час увенчания их! Как возвысятся гласы их, когда услышат они глас трубы! Как ускорится полет их, когда увидят они райскую дверь! Как светлы будут лица их, когда восстанут они из гробов своих!

В каком велелепии явятся мученики, когда покажут язвы на телах своих!

Как горек стоящим ощуюю будет тот час, когда услышат они: «Идите от Меня, проклятые, во огонь, в геенну и в муку!» Что буду делать, братия мои, в тот час, столь ужасный для меня? Обращусь и пойду во ад, потому что ведущие меня не отпустят меня. Желал бы уйти и прибегнуть ко святым, но не позволит мне правда; притек бы к праведным, но не позволят мне Ангелы. Желал бы приблизиться хотя к дверям; но меня отгонят, как скоро увидят приближающимся.

Горе мне, как скоро вспомяну там все прегрешения свои! Все тайны мои будут обнаружены там пред Ангелами и человеками. Предстану на Суд, подвергнусь истязаниям, которым нет конца, и буду мучиться непрестанно и вечно.

Не сопровождает человека имущество его в час смерти; все, что приобрел человек, отходит и исчезает при дверях гроба. Славные и могущественные — только до двери гроба; и хищники, и грабители — также до двери гроба. До двери гроба — и невежды, и мудрые; до двери гроба — и учителя, и ученики.

А там, за гробом, — весы правды; там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей — их отличий; судии осуждаются, а осужденные ими — во славе. Богатые просят себе воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли — во пламени, а униженные здесь — в чертоге света. Во пламени — облакавшийся в шелковые ризы, а в Царстве — облакавшийся во вретнице.

Нечестивые в муках, каким они подвергаются, возведут очи свои и, видя, что добрые — в Царстве и в райской славе, скорбным гласом воззовут к ним, прося и умоляя их. Как к Аврааму взывал и умолял его богатый, так праведникам слышны будут вопли нечестивых в геенне.

Нечестивые скажут им: «Умилосердитесь над нами, умолите за нас Бога хотя на одно краткое мгновение времени прекратить наши мучения». Но это — вопль отчаяния, который не доставляет утешения. Это — моление, которое, хотя и громогласное, но не приносит помощи!

Каждому определено свое, по мере того, что сделано им. Нет правды (нет закона) — остаться там в презрении добрым. Ни с чем не сообразно — покоиться там нечестивым; неприлично и ограбленным, и ограбившим мучиться вместе.

Желал бы знать я, братия мои, в какую страну пойду я, к какому причтут меня сонму, в каком поставят меня чине? Если должен буду с грешниками идти в огонь и в мучение, то напрасны и жертвы, и моления мои; и слова, и молитвы мои — ни к чему.

Не поставь меня, Господи, с лукавыми! Исповедуй меня (свидетельствуй о мне). Господи, как и я исповедовал Тебя! Не поставь меня ощуюю, потому что не был я другом сатаны.

Тебя воспевал я гласом своим. Да не вознесутся же вопли мои из пламени!

Тебя славословил я в ночи, — да не буду же вопиять во тьме! Не причти к неверным меня, умолявшего

Тебя вместе с кающимся. Не причти к распинателям Своим меня, в Кресте Твоем находившего свое прибежище.

Знаю, что виновен я, ибо чист Ты один, а всякий, облеченный плотью, опутан и связан грехами. Если бы не было этого, и Ты не облекался бы в плоть нашу! Пощади тело и душу, потому что с плотью нашей срастворена Твоя Плоть, Дух Твой влит в наш дух, ибо вот, на теле нашем — Крещение Твое, в составе нашем — Животворящая Плоть Твоя. Твоя, Господи, есть в нас часть!

Да не будем же достоянием пламени. Если благодати Твоей будет благоугодно, вся виновность наша сделается, как тень.

Человек не может искать в другом суде избавления от Суда Твоего; нет судии выше Тебя, к которому бы можно было прибегнуть. Кто обижен, тот прибегает к суду цареви; и если оправдает его царь, то кто обвинит? Кого и Бог оправдал, тому не сделает вреда человек. Последний Суд таков же, как и тот, первый, на котором за преступного Адама понесла проклятие земля; и терпят наказание: за Адама — земля, за виновных — сатана. И на последнем Суде сатана и воинство его наследуют огонь, а грешники — милосердие и щедроты.

Изначала уготованы сатане — огонь, а (хотя и) виновным человекам — щедроты, изливающиеся на них до конца.

Не буди же немилосердным, многомилостивый Господи Боже!

Сын Твой нарек Тебе истинное имя, наименовал одного Тебя «благим» (Мф.19:17). Да не престанет же быть истинным слово Рожденного Тобой, и да не утаится от нас имя Твое, Благий!

Яви, Господи, благодать Твою бедным, и милосердие Твое — виновным; не смотри в книги беззаконий наших и не поминай нам скверн наших.

Ту руку, которая принимала часть Святого Тела Твоего, не ввергай в огонь вместе с рукой, которая Тебя, Творца своего, ударила по ланите. Уста, вкушавшие Плоть Твою, да не рыдают вместе с устами, заплевавшими Тебя в лицо. Не вновь Тебе, Господи, творить меня; однажды только сотворил Ты нас.

Не возвратимся мы сюда в другой раз, потому что исход наш — навеки. Если были мы беспечны и не покались, Сам Себя за всех нас умилистави, Господи.

Читатели Твои да не будут причислены к чтившим идолов. При исшествии нашем из гроба да встретит нас милосердие Твое, Господи! О том помышляет дух мой, чтобы в Тебе иметь все упование мое, потому что во дни и в ночи Ты, Боже, прибежище мое.

Да не поникнет глава моя на Суде, о Судия и Судия судей; да не посмеется надо мною геенна; желанием да не вождедевает она членов моих. Обрати меня, да обращусь к познанию Тебя, да прибегну к Тебе, и Тобой буду оправдан, и избавлюсь от геенны по щедротам Твоей благодати!

НА КОНЧИНУ ДИАКОНА

Вот, отошел член наш из сей мятежной обители в обитель мирного света.

Будем молиться при отшествии его, — да помилует его Появший его.

Благоустроенный в видимом, непорочный в сокровенном, исполненный мира и любви к братьям своим, — да возвеселится он в чертоге Твоем. Очи его, которые бодрствовали в предстоянии пред Тобой, проливали слезы во время молитвы и умоляли о грехах его, — да узрят милосердие Твое!

Ты сподобил его быть служителем в святилище и раздавать Плоть и Кровь Твою пастве Твоей. Упаси же его с овцами Твоими!

Приветлив и любвеобилен он был к братьям, в любящем сердце его горела любовь к странникам, — причти же его к возлюбленным Твоим!

Любил он читать словеса учения Твоего, любил внимать глаголам Духа, — да услышит же он глас трубы!

Дивился и изумевал он пред богатством глаголов Твоих, сердце его озарено было словесами Духа Святаго, — соедини же его со славными Твоими!

Презирал он удовольствия, небрег о покое; да упокоится же на вечери Твоей вместе с возлюбившими Тебя праведниками и да насладится во свете Твоем!

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПЕСНЬ НА КОНЧИНУ ПРАВЕДНИКОВ

Благословен призывающий присных Своих по любви Своей на вечерю нетленной жизни!

Путем (по пути) смерти потекла мысль моя вослед праведников и, к удивлению, увидел я сокрытое в них обетование (залог) жизни. Обетование жизни даровал Спаситель наш приемлющим Его, и с этим обетованием снизошла благодать Его и вселилась в рабах Его.

Горнее царство обетовал Он приемлющим Его и исполнением обетования еще здесь предварил

будущность. Обетованием Своим вселил Он силу Свою в приивших Его и соделал их источником жизни посреди смертных. Освятились они силой дара Его, и мир от трудов их вкусил сладость жизни.

Господь вселенной посреди смертных основал горнее Царство и в смертных показал подобие горних Ангелов. Подобие Ангелов носят на себе святые в Церкви и, как граждане небесные, служат Богу среди земнородных.

В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти, и тело свое, по воле Господа своего, соделывают сосудом святости. Душевные силы направляют они к духовным созерцаниям и соделываются обителью Бога всяческих, чтобы в них почивал Он.

Если должен удивляться (тот), кто имеет разум, то действительно дивится; кого будет прославлять он, как должно, за такое чудо? Чему должен удивляться он? Тому ли, что соделались они сосудами святости, или милосердию, какое Бог всяческих являет к рабам Своим?

Всякая хвала подобает любви Его к рабам Его; все и во всем да благословляют славу величества Его!

Ради человеков снизошла благодать Его в обитель праведных, чтобы всем разделить спасительные дары Его, какие сообщает Он рабам Своим. На путь жизни привела любовь Его таинников (избранных) Своих. Святые достигли обетования среди обуреваний плоти. Блюли они истину, хранили порядок, исполняли должное и во имя истины упокоились в пристани от житейских коловратностей (водоворота жизни).

Вослед их текла глумящаяся (задумчивая) мысль моя, и увидел я смерть, которая давно уже умерщвлена и стала как бы ничто. И сказал я ей: «Где твое жало, всепожирающая? Вот, и память твоя исчезла среди смертных!» Смерть молча отвечала вопрошившему ее: «Оставайтесь с миром, смертные; владычество мое кончилось. Адамов грех породил смерть в сынах человеческих, а теперь естество смертных оправдано, и смерть умерщвлена».

Так молча, не произнеся ни слова, сказала смерть; в действительности же не свойственно ей ни говорить, ни молчать. Через осуждение грешников получила она себе имя; а как скоро естество смертных стало оправдано, она прекратилась.

Господь вселенной страшно угрожал именем смерти всем, и ужас ее для того простер на смертных, чтобы больше они не грешили.

Человеку дана была жизнь, подобная вечной жизни, и с ней приял он любовь к жизни и ненависть к смерти. Сих двух стражей даровала человеку Всемошная Сила, снабдившая его жизнью, чтобы с их помощью охранял он благо жизни от противников.

Из любви к (Подателю) жизни обнаруживает он в себе любовь к своей жизни и, сколько должно, благодарит Подателя жизни, давшего ему жизнь.

Страх смерти удерживает его в стремлении ко греху, потому что через грех утратил он (предназначавшуюся ему райскую) жизнь, которая для него так вожделенна.

Таково всепремудрое распоряжение Всеустроющего, — дать испытать жизнь здесь, чтобы возвысить дар Свой, Любовь Его даровала нам жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерывает ее лишь ненадолго.

Для упокоения и безмолвия концом жизни назначил Он смерть, а потом дарует бесконечную жизнь и вечную свободу!

По Его мановению одна жизнь меняется на другую действием смерти, чтобы через испытание еще более возвысилось достоинство Его дара. С такой же премудростью Всеустроющий распорядился всем, что ни сделал, чтобы посредством того, что сделано Им, всех привести к познанию Его.

Страх смертный вложил Творец в грешников, чтобы ради смерти возненавидели люди грех.

И грех, и смерть отъял от смертных Господь всяческих, и род человеческий не работает уже державе смерти, И вот, доказательство этому представлено еще на земле в (жизни) святых, а вечность подтвердит сие покоем, исполненным блаженства.

Нет плача в чертоге праведных; там нет воздыханий; там непрестанно песнопения, хвалы и вечное радование. В пристани смерти праведные упоковаются от утомительных страданий; смерть возводит их к обетованиям горнего Царства.

Это горнее Царство пребывает сокровенным (скрыто и заключено) в смерти сынов света, и каждому верующему изливается от них духовное питание.

Та вера, какую святые вмещали в членах своих, из их гробов обнаруживается (явна) во все времена.

Та любовь к истине, какую при жизни хранили они во плоти своей, из гробов их сияет на пользу людям.

Источником жизни служат тела почивших святых, и мир — свидетель тех исцелений, какие совершаются от них повсюду. Если смерть почивших праведников производит уже ныне такие чудеса, то во сколько крат более будет та слава, в какую облекутся они в день воскресения!

Благословен, Кто по любви к святым Своим соделал, что одержали они победу в борьбе с плотью и положили конец прекрасному странствию своему в пристани жизни!

Благословен, Кто даровал им благодать — пребыть все время жизни во истине и дал силу

воспомоществовать людям по смерти своей!

Благословен Ты, Чья любовь обильно изливается на смертных, и Кто по милости к человеческому роду оживотворяет его новой жизнью!

Благословен, Кто в умерших являет живым силу величия Своего и призывает живых к благодати — стать присными Его!

Благословен Всеоживитель, Который являет всем великое могущество любви Своей, и твари никак не могут объять всех богатств Его щедрот!

Благословен Милосердный, Который по благодати Своей животворит недостойных и дает нетленную жизнь мертвецам!

Благословен, Кто все устрояет, все обновляет, всем правит, Кто всякому являет всю силу премудрости Своей в живых и в мертвых!

Благословен Господь, рабы Которого почивают сном, а Он прославляет их память!

НА КОНЧИНУ ПОДВИЖНИКА

Как горестна для нас кончина твоя! Весть о ней опечалила слух наш; плач омрачил лицо наше; угнетает нас тяжкая скорбь. Представляя страдание и победы твои, мы в борьбе сами с собой. Сколь печалит нас страдание твое, столь радуется победа твоя. Тем только и утешается этот сонм, собравшийся на погребение твое, что, слыша славу побед твоих, проливает горькие слезы.

Ты — небесный купец, приобрел среди нас истинное богатство и, разлучившись с нами, достиг пристани жизни и радостей. Не насильно, как других, похитила тебя у нас смерть; Сам всепобеждающий Господь Бог послал всепленяющую смерть. Послал взять и похитить у нас того, кто служил нам зеркалом, и народ, взирая на него, украшался делами праведности.

Смерть внезапно угасила светильник, освещавший тех, которые во мраке; Господь Твой поял тебя у нас. Ты блажен, потому что упокоился от трудов своих!

Не о том плачем, что упокоился ты, ибо смерть праведных есть упокоение.

Но печалимся о себе самих, ибо лишились своего попечителя.

Ты блажен, потому что одержал победу и увенчан за бдение, пост и молитву; мы провидим уготованный для тебя чертог, ожидаем для тебя Царства. Ты — лучший из славных; ты — сообщник и друг совершенных; ты — звезда между просиявшими; ты — добрый делатель среди тружеников. Ты — непорочный из подвижников, твоя верность подобна Самуиловой; твоя нищета подобна Илииной; твоя нестяжательность подобна Елисеевой. Ревность твоя подобна Маттафиевой; целомудрие твое подобно Иосифову; кротость твоя подобна Моисеевой.

Духовным оком взирал ты на пророков и апостолов, их изображал в членах своих, их напечатлевал в себе.

Кто взирал на тебя, тот видел в тебе и их; в тебе изображалось их целомудрие; в тебе напечатлена была их непорочность. Ты облечен был строгостью их жизни, препоясан их любовью; плоть твоя украшена была их постами, и из поста твоего истекали молитвы.

Находящихся вдали учила молва о тебе; вблизи наставляли дела твои. И ближним, и дальним был ты зеркалом, на тебя взирали все и украшались.

Труд твой собрал для тебя блага, попечительность твоя умножила твои сокровища; дальним доставлял ты пользу молвой о тебе, ближним — делами твоими.

Неискусным помогало увещание твое, совершенным — учение твое, падающим — подкрепление твое, падшим — пособие твое. Утружденным полезно было ободрение твое, беспечным — вразумление твое. Для всех служил ты образцом всяких добродетелей, чтобы видящие тебя подражали им.

Ты радовался, если кто уподоблялся тебе, скорбел, если кто нерадив был о сем; молился о том, чтобы всякий был подражателем добрых дел твоих.

Апостол, который был всем для всех, — и тебя научил быть всем для всех. С высокими был ты высок, и с малыми приводил себя в равенство. Умалаял ты себя с последними, чтобы они возвеличились с тобой и стали подражать твоему образу жизни. Из очей твоих днем и ночью изливался обильный поток.

Но бывали и скромная улыбка на устах твоих, и приятность в речах твоих; из сугубой сокровищницы раздавал ты двоякое богатство: и скорбящим, и радующимся.

Зеркалом был ты у нас и светлым образом; всякий в тебе усматривал себя; всякий, взирая на тебя, осуждал сам себя. Взирали на тебя празднлюбивые и твоей рачительностью побуждались к деятельности; взирали на тебя ленивые и исправлялись от лености.

Выговор твой вразумлял слабого; преспеяние твое придавало силы побеждающему. Просиял ты подвигом поста, прославился воздержанием. Не посрамил ты чистоты своей; прекрасен ты был целомудрием своим.

Две великие заповеди: «возлюбиши Господа Бога твоего... и... искренняго твоего» (Мф.22:37,39), — совокупил ты воедино своей ровно пламенеющей любовью. И Богу, и человеку вполне воздал должное.

Внимал ты закону, чтобы исполнить его на деле, приступал к делу, чтобы совершить. Милостыни и молитвы твои видимы повсюду. Кто принял от тебя милостыню, те богаты; кто пользовался твоими молитвами, те возрадовались.

Молитва — духовная колесница, возносящаяся с земли на небо. На нее взошел ты невидимо, как Илия видимо; с нее ясно узрел невидимого Бога.

Ныне, отец, даруй сонму сынов твоих такое наследие, которое охраняло бы их от вражеских тенет и сетей. Изнурена была плоть твоя, не знала ни омовений водой, ни умащения елеем. Нечистоты, покрывавшие кожу твою, служили к очищению от скверн духа твоего. Бдением твоим охранялись богатства твои, неусыпностью — сокровища твои. Когда немощные днем спали, труд твой приумножал достояние твое.

Ни снег не препятствовал тебе сеять, ни зной — насаждать; что посеяно и насажено было постом твоим, то напоялось слезами бдения твоего. Часа праздного не видали у тебя, достославный. Кто не заимствовался из сокровищницы твоей? Кто не обогащался твоими сокровищами? Кого не веселило лицо твое? Кого не опечалила кончина твоя? Бдением и воздержанием очи твои преоборали (преодолели) сон.

Среди спящих уподоблялся ты неусыпным Ангелам. Ангел возбуждал тебя от сна, и ты преклонял выю свою и молился о том, чтобы приняты были жертвы твои. Сам себя соделал ты жертвой; душу свою возносил в жертву Богу.

Уста твои воздерживались от хлеба, сердце воздерживалось от греха.

Добровольный избрал ты для себя пост, чтобы постились и уста твои, и сердце твое. Вкусные яства ты предоставил сластолюбцам, твоей же пищей был хлеб печали (Пс.126:2).

Ты обличал тех, которые едят мяса и снедают сынов человеческих; а твои уста воздерживались от вина. Неутомимо обуздывал ты плоть свою, чтобы не восстала она против обета твоего; уста свои вооружал песнопениями Духа Святаго.

Как друзьям не оплакивать того, чьи победы так славны? Кто может не скорбеть о торжестве собравшего такие сокровища?

Плакать, скорбеть, облечься печалью должно братство наше, которое смертью твоей внезапно лишено богатого сокровища словес твоих. Сетуют и утешаются, скорбят и торжествуют сонмы учеников твоих, светлые лики сынов твоих.

Смерть твоя ввергает их в скорбь, а слава твоя радует их. Когда обращают взоры и видят, что нет тебя с ними, проливают горькие слезы. А когда размыслят о славном подвиге твоём, исполняются всякой радости.

Кто тебя, достославный, поял из сонма Святой Церкви? Кто непорочность твою удалил от служения земнородных? Кто дунул на светильник твой и угасил свет очей твоих? Кто заградил источник учения в святой Церкви?

Он всегда напоял и возвращал плоды в сердце слушающих. Кто снял венец с главы народной, и внезапно опустело место твое?

Но не скорби о том, что почил ты; Господь твой ввел тебя в брачный чертог.

Блажен ты, потому что блаженствуешь среди святых в горнем Царстве.

Благословен Тот, Кто освободил тебя от трудов и положил конец борьбе твоей!

Молись и проси о всех нас, чтобы сподобиться нам зреть тебя в брачном чертоге, и вместе с тобой возрадоваться и насладиться блаженством в Небесном Царстве.

Хвала Господу твоему во все времена! Ему благодарение и славословие от мертвых и живых в роды родов! Аминь, аминь.

НА КОНЧИНУ ИЕРЕЯ

Смерть — святым блаженство, праведным — радость, а грешникам — скорбь, нечестивым — отчаяние.

Добрые в день отшествия не чувствуют ни страха, ни болезни; а злые трепещут смерти, зная, что ожидает их Суд.

Кто облечен плотью, тот болезнует в день смерти; сама природа учит человека сетовать о ближнем своем.

Каков кто сам, такова и скорбь о нем. По жизни каждого — смерть его, но и плач о нем различен.

Твоя смерть, отец наш, и многоболезненна, и многоутешительна вместе.

Кто не будет сетовать о смерти твоей? Но кого и не утешит упование твое?

Тебя, иерей, с чистым сердцем служивший Святому во святилище, — тебя взыскует священный алтарь, которому так прекрасно служил ты. Ждет он, когда опять придешь и будешь, как и прежде, совершать священнодействие.

Умолкло слово твое во храме, умолкла цевница твоя при богослужении. С сожалением домогаются

друзья твои вещаний и любви твоих бесед. Кто же заставил молчать цевницу твою? Кто наложил безмолвие на глас твой? Кто соделал безгласными гусли твои, которые ежедневно возглашали хвалу? Кто преторг (разорвал) и похитил струну, которая всегда звучала в церкви? Кто заставил онеметь уста твои, непрестанно славословившие? Кто повелел оставаться в покое рукам твоим, неутомимо трудившимся в священнодействии?

Эти ноги, которые повелением Милосердного Господа твоего некогда протекали (шли) по святилищу и по сему протоптанному пути к церкви, смерть заставила прекратить свое течение.

К тебе, целомудренный, явилась смерть, и послана для того, чтобы препроводить тебя в Едем. В награду за куплю твою, священство, этот вверенный тебе Господом твоим для делания талант усугубил ты приобретением, и с лихвой.

Не хищением приобрел ты священство, дающее власть и над горним; не за цену, не за серебро приял эту благодать. Не служил ты роскоши, не раболепствовал корыстолюбию, с благодатным даром не соединял сластолюбия и не чтил в равной с ним мере маммоны.

Ничего не уважал ты столько, как этот дар, сознавая, что ты, почтенный им, выше всех. Не домогался ты его неблаговременно, как Корей, Дафан и Авирон.

Ты знал, каков был конец их, и какому подверглись они наказанию. Не поносил ты верховных пастырей, святых Моисея и Аарона; тебе известно было, что дерзнувшие на это лишились жизни и потреблены огнем. Писания, изученные тобой с юности, научили тебя добродетели. Книги, прочитанные тобой с размышлением, соделали тебя мудрым. В Пятикнижии, этой сокровищнице жизни, внимательно вычитал ты и уразумел, что Создавший человека по образу Своему дал ему и закон Свой, но когда человек преступил заповедь, — в персть возвратилось естество его.

Размышлял ты над пророческим словом, вникал в апостольские писания, и что читал, то и сам исполнял на деле; изыскал Писания многим и назидал сынов и дочерей своих, Боясь, чтобы не остался без пользы врученный тебе талант, ежедневно производил куплю, чтобы со многих собрать больший прибыль.

Не одними устами поучал ты; дела твои были те же уста. Громко зывали они, когда ты и безмолвствовал, ты учил, когда не слышно было твоего слова.

Кто же поял у нас тебя, дражайший брат? Кто увел у нас тебя, первого из наилучших? Кто привел в неподвижность тебя, скоротечный? Кто соделал немощствующим тебя, провозвестник? Кто разлучил с нами тебя, проповедник?

Кто похитил у многих тебя, глава и дражайший друг их? Кто отъял домоправление у тебя, попечитель служителей Господа своего? На кого будет взирать стадо твое? Кто будет водить и пасти его так прекрасно? К кому обратит оно взоры? Кто утешит его и в страдании, и в печали?

Внезапно стала вдовицей паства твоя, лишившись мудрого попечителя.

Печальную одежду приносит она тебе, чтобы тебя, как мертвеца, предать погребению.

Как ни горестна смерть твоя, — не оставляет она тебя без одеяния; погребальную приносит тебе одежду и наряжает тебя как жениха.

Облеченный в те ризы, в каких священнодействовал ты, когда был жив, предаешься теперь погребению и приемлешь последнюю почесть. Паства не отъемлет у тебя награды трудов твоих и воздаст за них тебе по смерти.

Над одром твоим устроила она сень, прилично священному сану, созвала отцов и братии твоих, сонм сынов твоих и дочерей, чтобы с честью предать тебя погребению и сопроводить тебя с песнопениями.

Теми словесами Духа, в которых поучался ты, пока пребывал еще в сонме живых, препровождает тебя паства из среды живых в жилище умерших. Исшел ты из страны чуждой, чтобы обрести себе покой в церкви; отошел из временного жилища, чтобы переселиться в жилище вечное.

В главах у тебя стоят иереи и диаконы, воздавая тебе честь. Все братство церковное предстоит, совершая погребение твое словесами Духа. Вот, весь сонм церковный чествует день твоего отшествия. Вот священнослужение, духовные песнопения, слова и утешения, вот чтение всех Писаний, которые так сердечно любил ты!

Вместо воплей — псалмопения, вместо плача и горьких рыданий — утешение и упование жизни.

И вот, воздана последняя честь, погребение кончено, умолк глас братии, плача и священного служения! Они плакали об отшествии твоём и совершили погребальное священнослужение над телом твоим. Теперь настал час скорби о том, что идешь ты в жилище свое.

Печаль не позволяет им остаться лишенными близости с тобой, но не пришло еще время живым вступить в обитель умерших.

Не мертв ты, праведный, ты еще жив и говоришь с ними. Скончавшиеся во Христе не умерли, но почивают.

Близко время разлучения, в которое каждый пойдет в жилище свое; и ты шествуешь тем же путем гроба, какой ожидает весь наш род.

Не скорби о том, что разлучился с возлюбленным сонмом братии своих; не сокрушайся о том, что лишился услуги обложенных плотью. Не самовластно пояла (взяла) тебя смерть, которая дает упокоение членам твоим, — исполнено повеление Господа твоего. Господь послал смерть, — и она пояла тебя у нас.

Пояла не как Дафана и Авирона, которых живыми потребил огонь. Ты не приносил незаконной жертвы Царю царей.

Не брал и во «Святое-святых» не вносил неосвященного кадила, подобно сынам иерея Аарона, которые погибли, умерщвленные огнем.

Ты не поругал Божия дома, как Офни и Финеес, — а потому не на войне и не от вражеского меча лишился жизни своей. Пред очами всех воздавал ты чествование Богу, не как Оза (2Цар.6:6), который притек поддержать ковчег завета и был поражен Всеодолевающей силой.

Не коварство меча ожесточенного Саула внезапно заклало тебя, как тех невинных иереев по доносу чуждого раба (1Цар.22:18). Как Аарона погребают тебя отцы и братия твои; как Моисей предал ты дух свой Богу, Господу всяческих.

С миром почил ты и прославлен Богом, Творцом твоим. Покойся же до воскресения и ожидай дня воздаяния.

Но о том проси, о том умоляй Бога за сонм возлюбленных твоих, чтобы наградил их за слезы, которые проливают они о тебе. Умоляй Бога (Он внемлет тебе), да простит им долги их. Воздень руку твою (заступись) за этот сонм, который с честью предал погребению тело твое. И благослови его, по обычаю своему, во имя Всесвятого Бога, потому что весьма угодна и драгоценна Богу молитва, приносимая в час смертный. Изреки мир пастве твоей, болезненно сетующей о смерти твоей; изреки мир собратству, совершающему погребение твое с утешительными песнопениями.

Не забывай святого алтаря, на котором непорочно священнодействовал ты.

Помяни Святую Церковь на общей всех вечери. Она, как мать, предала тебя погребению; как сестра, почтила кончину твою; она для тебя — и отец, и род, и племя, и родные. В глубокой печали она о смерти твоей: сетует о кончине твоей. Опустело в ней место стояния твоего, столь известное в кругу чад твоих.

Сетует она о смерти твоей, горько болезнует об отшествии твоём, когда взирает на собрание чад своих и не видит тебя среди них.

Велика болезнь ее, проливает она слезы, облечена в скорбь и печаль, не хотела бы тебя отпустить от себя, не желала бы согласиться на разлуку с тобой.

Час смертный принуждает ее сопроводить тебя до обители умерших, но природа не позволяет обитать мертвым вместе с живыми.

Две разные обители — для живых и для мертвых: живой не может обитать в шеоле, а мертвый — на земле живых. Но наступит воскресение, и из обеих обителей соделается одна. Церковь ожидает тебя в Едеме, надеется увидеть тебя в раю. Покойся же до воскресения, молись, чтобы увидеть ее в брачном чертоге.

«Простите [Мысленные речения от лица почившего иерея], братия мои! Мир с вами, отцы!

Навек разлучаюсь теперь с вашим сообществом. Не так горек для меня день смерти, — как разлука с вашей любовью. Не то прискорбно мне, что умираю, — но что разлучаюсь с братьями моими.

Не о том сетую, что сократились дни жизни моей на земле. Но сетую, что не увижу более сего церковного собрания. Молитесь о мне, возлюбленные мои, поминайте меня в молитвах своих.

День Суда приводит меня в трепет; день воскресения устрашает меня, потому что грехи мои многочисленны, и они ждут меня на Суде.

Знаю из закона, уверили меня в том заповеди, что раб, который знает, что предписывает ему воля Господа его, и не соображается (не соотносит себя) с Его волей, не делает, что Ему угодно, должен ожидать наказаний, мучений и необычайно жестоких ран.

Читал я все это, учил этому других, но не исполнял, к чему был обязан, и не делал, что надлежало делать. Теперь боюсь, что в день Суда должен буду претерпеть много скорбей и мучений, жестоких наказаний и ран.

Зарыл я в землю приятый мной талант и не приобрел на него лихвы (прибыли), поэтому знаю, что уготовано мне в воздаяние Господом.

Злым и ленивым был я рабом, потому скажет мне Господь: «Для чего не пустил его в оборот? Для чего скрыл в землю талант, который мог обогатить тебя? Лучше было бы тебе, несчастный, не получать и не скрывать этого таланта. Поскольку же сделал ты так, то будешь мучиться вместе с виновными.

Я причислил тебя к иереям и часть твою положил с левитами (священнослужителями). Почему же в делах своих не уподобился ты иереям, которые служили непорочно?» Вот что привожу себе на память, братия! Вот о чем помышляю, — и час Суда для меня горестнее часа кончины! Пока был я среди живых, — не приводил себе на память дня воскресения, не думал, что есть Суд, геенна и мучение. Но как скоро приблизилась кончина, настал час отшествия, — пришли мне на мысль вины мои и соделанные мной грехи.

Воздыхая, воззвал я к Богу, с сокрушением стал умолять Его: «Боже, помилуй меня, немощного, и

услыши меня в день скорби. Перед молитвой раба Твоего не заключаю дверей щедрот Твоих. Помиловавший распятого одесную Тебя и Избавивший его от множества грехов помилуй и меня в час смертный, спаси меня «по велицей милости Твоей» (Пс.50:1). Да не буду, Господи, чуждым благословенному братству Церкви. Да не порадуются о мне чуждые, увидев меня в геенне, да не посмеются надо мной присные служители истинной веры.

Вместе с иереями прославлял я Тебя, Господи. Возвесели же меня с ними в Царствии, не изжени меня там из сонма возлюбленных Тобой. Не попусти мне вопиять в геенне, потому что Тебя величал я в песнопениях. Да не умолкнет глас хваления моего, да не престану славословить Тебя. Не суди меня, Господи, по правде Твоей, ибо знаю, что виновен я, и если воздашь мне по винам моим, то наследие мое — геенна.

Разлучен я с жизнью, онемел я и не смею более просить Тебя; лишен я теперь возможности воссылать к Тебе моления и молитвы о грехах моих.

Потому милосердие Твое, по которому и создан я, да умолит за меня. По милосердию и благи Твоей да изгладит мои грехи, беззакония и проступки.

Да избавит оно меня от геенны и вселит, где благоугодно Ему»».

— Помолимся [Это речение произносится от лица паствы почившего иерея] же при разлучении, братия, о разлученном с нами брате.

Будем умолять Судию, Который внемлет гласу возлюбленных Им. Воззовем к Богу, Которому угодна жизнь, а не смерть грешников: «По благи Твоей помилуй раба Твоего, по милосердию Твоему помилуй читателя Твоего. Не вниди, Господи, в праведный и строгий суд с рабом Твоим, потому что нет человека, который бы чист был от грехов и беззаконий. Не вспомяни прегрешений его, не помяни беззаконий его; по милосердию Твоему, изгладь грехи его и поставь его одесную Тебя.

К Тебе взывал он в час смерти, Тебя умолял в день кончины, Тебя умилоствлял умирая, у Тебя со слезами просил отпущения грехов своих. Не отринь гласа моления его, не отврати от него лица Твоего.

В Евангелии Своем дал Ты обетование: «Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам» (Мф.7:7). Вот, с упованием взывал он к Тебе, Господи, с верой в Евангелие Твое ударял в дверь.

Услыши его милостиво, как обычно Тебе, и отверзи ему дверь Царства. По благодати Твоей даруй ему наследие с праведными обетованное Царство.

Да насладится он блаженством в чертоге света вместе с иереями, служившими непорочно, да воспевае благодать Твою среди святых и праведных.

Да возрадуется и возвеселится в кущах с присными Твоими, и торжествует в сонме возлюбленных Тобой, да славит и взывает: «Хвала Тебе, помиловавшему меня, по благи Твоей!»»

НА КОНЧИНУ КЛИРИКА

Очисти от грехов уста воспевавшего духовные песни, и да воскликнет он в Царстве Твоем: «Хвала Помиловавшему меня!» Разреши и освободи от греховных уз того, кто с юности восприял на себя сладостное иго Твое, и возвесели его в чертоге Твоем!

Присовокупи к совершенным того, кто воздержался от временного брачного чертога и вожделе чертога, уготованного совершенным.

Он примирял братии своих, когда были они в гневе, и совокуплял их воедино к взаимной пользе. Да будет же жилищем его обитель Твоя в Едеме!

Он служил ближним своим, как Ты заповедал ему, и почитал себя последним из всех. Сподоби же его возлежать на вечера Твоей!

Тебя, Господи наш, исповедовал он пред человеками, и Ты, по обетованию Своему, исповедуй его пред Отцом Твоим.

По щедротам Своим помилуй его и очисти грехи его. Ты един благ и отпускаешь грехи, — прости ему вины его!

В Едеме сладостей да обьянеет (омолодится) старость того, кто во время старости своей страдал болезнями. Оживи его в чертоге Твоем!

Вместе с праведными да восхвалит Тебя тот, кто и при старости своей, и при немощах плоти непрестанно с усердием служил дому Твоему.

Братское утешение подвижнику, с душой разлучающемуся «Испросите мне, братия мои, сыны Церкви, щедрот, чтобы не быть мне отлученным от Церкви Небесной».

— Пост и молитва воспитала тебя, брат наш; в горнем Иерусалиме увидимся мы с тобой и возвеселимся.

«Молитесь о мне, братия мои, во время служения. Молитесь Тому, Кто разлучает меня с вами до дня воскресения».

— Когда разлучены будут добрые и злые, — в тот день увидимся с тобой в чертоге радостей и возвеселимся.

«Смерть похищает меня у вас, возлюбленные мои, и цевница моя не издает уже хвалебных звуков».

— Возлюбленный тобой Иисус отверзет тебе брачный чертог Свой, и горе (в раю), вместе с Ангелами, будешь возносить хвалу.

«Судия там праведен, братия мои; молитвы ваши да преклонят Его переменить о мне строгий приговор Свой».

— Оставил ты дом родителей своих и возлюбил Христа, поэтому вселит Он тебя в брачный чертог радостей.

«Настоящий день лишает меня жизни и внезапно делает непотребным делателем».

— В настоящий день возлюбленный тобой Иисус тебе, брат наш, соплетет венец и отверзет брачный чертог Свой.

«Увы, братия мои, горька сия чаша, потому что не знает человек, как встретят его там».

— Горе нечестивым в тот день! Тебе же великое блаженство, потому что принимал ты Плоть Его.

«Правда в трепет приводит дух мой, ибо, как слышал я, Бог судит огнем».

— Праведники, которым уподоблялся ты, брат наш, будут твоими молитвенниками на Суде.

«В день пришествия Твоего, Господи, помилуй меня, грешника, и да увижу прекрасный непреходящий свет».

— Возлюбленный тобой Жених отверзет тебе брачный чертог Свой, и вместе с возлюбившими Его праведниками будешь прославлен в Едеме.

«Блажен там, братия мои, тот, кто, зная, что он смертен, здесь еще уготовал себе напутие к вечности».

— Блажен ты, потому что избежал печалей века сего и на небесах уготовал себе вечное сокровище.

«Когда приидешь, Господи, сотворишь отмщение всем согрешившим, то меня, как разбойника, помилуй в тот день ради Креста Твоего».

— Когда придет Небесный Царь, то тебя в тот день возбудит ото сна и облечет славой.

«Скорбь причиняет мне смерть, возлюбленные мои, потому что навек разлучает меня с вашим сонмом».

— Цевница твоя здесь перестанет издавать хвалебные гласы, но возгласит она хвалу в горнем Иерусалиме.

««Не отврати, Господи, лица Твоего от отрока Твоего» (Пс.68:18) в тот последний день, когда откроется величие Твое».

— Не презрит Христос подвигов твоих, за здешние труды возвеличит тебя там, «Кто не вострепещет, братия мои, в тот день, когда каждый по трудам своим получит праведное воздаяние?» — Господь твой. Которого возлюбил ты, и заповеди Которого соблюдал ты, вселит тебя там вместе с возлюбившими Его праведниками.

«Уготованный огонь ожидает нечестивых, и боюсь, чтобы не попалил он членов моих. Да воссияет мне свет в пришествие Твое, Господи наш, и, вместе с возлюбившими Тебя праведниками, да сподоблюсь я Царства! Да защитит меня, виновного, благость Твоя, о упование плачущих и помощь скорбящих!» — Надежда, какою питал ты и день и ночь, в день воскресения вознесет тебя в Едем.

«Помоги мне, Спаситель мой! Когда воссияют щедроты Твои, — да восстану и прослаблю Тебя за благость Твою!» — С прославленными праведниками и с увенчанными мучениками увидим и тебя в той стране и вознесем хвалу.

«С миром оставайтесь, братия мои и возлюбленные мои, и молитесь вкупе, чтобы благополучно совершил я путь свой и был принят там».

— По милосердию Твоему, Господи, отверзи двери Царства Твоего брату нашему, которого воспитали пост и молитва.

«Ваша молитва, братия мои, да сопроводит меня в страну ту, да послужит мне крылами и да вознесет меня в обитель жизни».

— Крест Сына Господа твоего, спасшего мир, будет тебе, брат наш, мостом в обитель жизни.

«Песнопения ваши, братия мои, в день кончины моей да вознесут на небо хвалу вместе с Ангелами».

— По милосердию Твоему, Господи, прими раба Твоего, который веровал в Тебя, и память его да будет в горнем Иерусалиме.

«Спешу идти, за мной послал Господь. Оставайтесь с миром! Да сопутствует мне молитва ваша!» — Щедроты Праведного, Который помиловал разбойника, сопровождают тебя в страну ту.

«Хвала благости Твоей, Милосердый к грешникам. Ты воскресил всех умерших!» — Христос, Которого возлюбил ты, и заповеди Которого соблюдал ты, напишет имя твое в книге жизни на небесах.

«В великий трепет приведут нас все дела наши в тот великий день, когда придет Сын Царев!»

БРАТСКОЕ УТЕШЕНИЕ КЛИРИКУ, С ДУШОЙ РАЗЛУЧАЮЩЕМУСЯ